Годъ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 21. 1 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

о причинахъ смерти въ раннемъ возрастѣ [1]).

Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова (Лук. 7, 12).

Св. евангелисты упоминаютъ только лишь о трехъ умершихъ, которые были воскрешены Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, во время Его земной жизни, именно: о дочери князя Іаира, о Лазарѣ и о сынѣ Наинской вдовы, который былъ единственнымъ у своей матери. Всѣ три упомянутыя лица умерли въ молодомъ возрастѣ, ибо дочери Іаира было всего только двѣнадцать лѣта, Лазарь умеръ, имѣя около тридцати лѣтъ, а сынъ Наинской вдовы умеръ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ-юности, въ томъ возрастѣ, когда жажда жизни такъ велика, когда впереди такъ много надеждъ. При томъ же этотъ юноша, какъ можно по всему думать, былъ изъ числа тѣхъ молодыхъ людей, которые на зарѣ жизни уже подаютъ добрыя надежды въ будущемъ и возбуждаютъ къ

[1]) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ недѣлю 20 по Пятидесятницѣ.

общую расположенность окружающихъ. Это видно изъ того, что, какъ сказано въ евангеліи, „народъ многъ“ съ великою скорбію проводилъ его къ могилѣ. И вотъ—ни молодость и свѣжесть юныхъ силъ, ни неусыпныя заботы нѣжно-любящей матери, ни искреннее участіе и сочувствіе всѣхъ близкихъ и знакомыхъ лицъ—ничто не спасло бѣднаго юношу отъ всесокрушающей смерти. Насталъ роковой моментъ—угасла жизнь молодая, и лишь печальная процессія мрачно исполняла свой долгъ, тихо подвигаясь къ мѣсту упокоенія.

Но что было во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, то и въ настоящее время ежедневно совершается на глазахъ нашихъ, ибо и въ настоящее время, какъ и тогда, много людей умираетъ въ возрастѣ самаго ранняго дѣтства, много въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ, немало—въ зрѣломъ, и только остальная, меньшая часть людей достигаетъ глубокой старости. Въ этой истинѣ, помимо всякихъ другихъ доказательствъ, легко убѣдиться самымъ простымъ способомъ: спросите каждаго восьмидесяти-лѣтняго старца: гдѣ друзья его дѣтства, гдѣ сверстники, съ которыми дѣлилъ онъ радости своей юности?—Увы!—отвѣтитъ онъ, нѣтъ въ живыхъ друзей и сверстниковъ моего дѣтства, всѣ они давно въ могилу ушли. Жизнь людей въ этомъ отношеніи можно уподобить плодамъ деревьевъ въ цвѣтущемъ саду: весной деревья обильно цвѣтутъ, но много плодовыхъ зародышей осыпается вмѣстѣ съ цвѣтами на землю, много потомъ преждевременно увядаетъ и также осыпается, много незрѣлыхъ плодовъ срываютъ бури и вѣтры и разсыпаютъ у корней деревъ, иные подтачиваютъ черви, и только лишь сравнительно меньшая часть достигаетъ полнаго созрѣванія, красуясь на деревѣ до поздней осени. Такъ бываетъ и въ жизни людей: таковы неисповѣдимые пути Промысла Божія въ жизни человѣчества!...

Но разсматривая, однако-жъ, при свѣтѣ божественнаго откровенія, случаи преждевременной смерти людей, мы не

можемъ не убѣдиться, что смерть дѣтей и юношей не есть что-либо случайное, вызываемое какою-то роковой необходимостью, а зависитъ, съ одной стороны, отъ образа жизни родителей и степени выполненія или нарушенія ими законовъ, положенныхъ Творцомъ въ основу природы дѣтей, а съ другой,—что она посылается отъ Бога, какъ наказаніе за грѣхи родителей и самихъ дѣтей, когда они достигаютъ возраста вмѣняемости.

По непреложному закону Божію всѣ мы подлежимъ смерти: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде*, говоритъ слово Божіе, *и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). Но предѣльный возрастъ жизни человѣческой долженъ бы простираться отъ 70-ти до 80-ти и болѣе лѣтъ, какъ это указываетъ пр. Давидъ (пс. 89-й ст. 10). Однако-жъ на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что весьма немногіе достигаютъ этого предѣльнаго возраста, а изъ всѣхъ рождающихся дѣтей, около четвертой части умираетъ въ теченіе первыхъ семи лѣтъ младенческаго возраста. Такая ужасная смертность въ младенческомъ возрастѣ происходитъ прежде всего отъ неправильнаго и несогласнаго съ христіанскимъ духомъ образа жизни родителей. Нѣтъ сомнѣнія, что поставленная на христіанскихъ началахъ семья, получивъ благословеніе Божіе въ освящающемъ супружество таинствѣ брака, даетъ самыя прочныя основы для сохраненія жизни и воспитанія дѣтей. Здѣсь—въ такой семьѣ младенецъ съ первыхъ дней своего бытія бываетъ не только предметомъ естественной любви родителей, но становится для нихъ, чрезъ святыя таинства, новымъ дорогимъ членомъ того благодатнаго царства Христова на землѣ—св. церкви, къ которому принадлежатъ и сами родители. Внутреннее настроеніе такой семьи характеризуется полнымъ согласіемъ родителей, мирнымъ, спокойнымъ и ровнымъ настроеніемъ духа, правильнымъ и честнымъ трудомъ, и, наконецъ, тихою и чистою христіанскою

радостію. Такое настроеніе родителей весьма благопріятно вліяетъ на жизнь и здоровье младенца, который въ первое время своего существованія болѣе всего нуждается въ покоѣ и правильномъ уходѣ. Въ случаѣ недомоганія младенца родители такой семьи обращаются къ врачевству тѣлесному и духовному. Въ первомъ случаѣ не отрицаются всѣ мѣры, выработанныя наукою и опытомъ, а во второмъ—горячая молитва у колыбели младенца и пріобщеніе больного св. Таинъ—вотъ тѣ средства, которыми тысячи младенцевъ добрыхъ христіанскихъ родителей спасаются отъ преждевременной смерти. Совсѣмъ не то бываетъ въ семьѣ, хотя и христіанской по имени, но чуждой добрыхъ христіанскихъ началъ. Въ такой семьѣ нерѣдко возникаютъ весьма неправильныя отношенія между супругами, отсутствіе согласія, мира и покоя, что очень вредно отзывается даже на утробной жизни младенца. Не находя удовлетворенія въ кругу семейной жизни, такіе родители ищутъ удовольствій и развлеченій внѣ семейнаго круга, а вслѣдствіе того и всѣ семейныя обязанности, а въ томъ числѣ и забота о дѣтяхъ, отодвигаются на второй планъ. Дѣти тогда страдаютъ то отъ недостатка, то отъ излишества, то отъ недоброкачественности пищи, то отъ неправильности ухода, а такія условія составляютъ нарушеніе органическихъ законовъ, положенныхъ Творцомъ въ основу дѣтской природы. Опускается при этомъ и высшая потребность младенческой жизни—молитва о немъ и освященіе таинствомъ св. Причащенія, а съ нарушеніемъ и съ этой стороны родительскихъ обязанностей, нарушается и воля Божія, выраженная въ постановленіяхъ св. церкви. Такимъ образомъ нарушаются и естественные и нравственные законы, и въ результатѣ получается болѣзнь и смерть невинныхъ дѣтей. Къ сожалѣнію многіе родители не сознаютъ своей виновности и не видятъ, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ нарушеніе Богомъ установленныхъ законовъ для жизни семейной и Богомъ оложенныхъ законовъ въ природу дѣтей.

Благодаря, однако-жъ, Бога, посылающаго дѣтямъ ангеловъ-хранителей (Мат. 18, 19), большинство дѣтей переживаетъ этотъ трудный возрастъ ранняго дѣтства и вступаетъ въ возрастъ отроческій и затѣмъ—въ юношескій. Въ этихъ возрастахъ начинается и заканчивается у насъ учебно-воспитательный періодъ дѣтской жизни. Къ сожалѣнію въ большинствѣ родители заботятся объ образованіи, а не о воспитаніи дѣтей, заботятся о скорѣйшемъ пріобрѣтеніи знаній, которыя и во всякое время можно пріобрѣтать, а не о развитіи въ дѣтяхъ нравственныхъ устоевъ, нравственной силы, которая состояла бы во всецѣломъ подчиненіи закону Господню и въ сознаніи чувства долга и любви къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ тѣхъ или иныхъ обязанностей. Многіе забываютъ, что главная цѣль въ воспитаніи должна заключаться въ своевременномъ обузданіи, ограниченіи воли, какъ необходимаго условія выработки силы духовной, именуемой добрымъ характеромъ. Но добрый характеръ—въ смыслѣ устойчивости въ добромъ направленіи—вырабатывается лишь внутреннею борьбою, самообузданіемъ или самоограниченіемъ, которое можетъ постепенно привести и къ высшему проявленію христіанской нравственности—христіанскому самоотверженію. Кто не научился властвовать надъ собою и проявлять эту власть въ строгомъ подчиненіи велѣніямъ совѣсти, долга, чести и закона, тотъ не можетъ нравственно возвышаться, а тѣмъ болѣе не можетъ предписывать и указывать, потому что такой человѣкъ не можетъ достигать при помощи благодати Божіей мужа совершенна, уготованнаго на дѣла благая.

Къ прискорбію, многіе родители объ этомъ не думаютъ, многіе не любятъ трудиться надъ собою и надъ своими дѣтьми, не любятъ молиться объ этомъ и ждать созрѣванія. Отъ этого, вмѣсто усвоенія себѣ правилъ благовоспитанности и уясненія долга, „юность наша" прежде всего стремится проявить и показать себя, старается говорить и обличать, и, чтобы сбро-

сить всякое сдерживающее начало, перестаетъ почитать и уважать прежде всего родителей и воспитателей. Но, если за исполненіе пятой заповѣди Господь обѣщаетъ долголѣтіе на землѣ, то за нарушеніе той же заповѣди естественно слѣдуетъ, какъ наказаніе, сокращеніе жизни. Въ исторіи мы имѣемъ не мало грустныхъ примѣровъ, показывающихъ, какія тяжкія наказанія несутъ дѣти за возстаніе на родителей, за высокомѣріе, самомнѣніе и проч. Достаточно вспомнить извѣстную исторію Авессалома, возставшаго на Давида, или исторію сыновей Илія... О если бы намъ въ настоящее время можно было открыть гробы многихъ умершихъ юношей и спросить ихъ: что послужило причиной ихъ ранней смерти?!... Навѣрное мы получили бы приблизительно слѣдующіе отвѣты: я могъ бы дожить до 70 и 80 лѣтъ, но Господь послалъ мнѣ раннюю смерть потому, что я часто огорчалъ родителей, оскорблялъ въ особенности мать свою и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій; я умеръ отъ злоупотребленія силами физическими, которыми былъ щедро надѣленъ, но на которыя излишне надѣялся и непомѣрно расточалъ; я умеръ отъ невоздержанія и неумѣренности во всѣхъ отношеніяхъ,—и проч., все въ такомъ родѣ. Вѣрно слово Божіе, которое говоритъ: *мужіе кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ* (Псал. 54, 24).

Наконецъ, смерть дѣтей Богъ посылаетъ иногда, какъ наказаніе за грѣхи родителей. Царь Давидъ когда-то горячо молился о сынѣ своемъ отъ Вирсавіи, но Господь чрезъ пророка Наѳана объявилъ ему, что сынъ его умретъ, и что смерть сына будетъ наказаніемъ Давиду за его же грѣхъ. За тотъ же грѣхъ подверглись преждевременной смерти и и другіе два сына Давида: Амнонъ и Авессаломъ, хотя наказанія они заслуживали и по своимъ грѣхамъ. Другой примѣръ имѣемъ въ жизни Іеровоама, царя Израильскаго, который не только самъ отступилъ отъ Бога, но склонялъ къ

тому же и народъ свой, вводя идолопоклонство. И вотъ—заболѣваетъ сынъ Іеровоама; предвидя опасность, Іеровоамъ посылаетъ жену свою—спросить пророка, что будетъ съ сыномъ ея. Увидѣвъ царицу у дверей своего дома, пророкъ сказалъ ей: скажи Іеровоаму—такъ говоритъ Господь: за то, что Іеровоамъ меня оставилъ, Я истреблю домъ его. А ты иди домой, и какъ только переступишь порогъ дома своего, умретъ сынъ твой. Такъ все и сбылось: и сынъ Іеровоама умеръ, и потомство его было истреблено. Подобнымъ наказаніемъ Господь грозитъ и всѣмъ нарушителямъ закона своего: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнивъ, отдаяй грѣхи на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Втор. 5, 9).

Бываютъ, впрочемъ, случаи, что и у людей благочестивыхъ и добрыхъ дѣти умираютъ одно за другимъ до послѣдняго. Въ подобныхъ случаяхъ Господь, подъ видомъ тяжкаго испытанія, нерѣдко оказываетъ великое милосердіе: ибо часто бываетъ, что дѣти добрыхъ родителей, достигши возраста, не бываютъ утѣшеніемъ своихъ родителей, а, напротивъ, причиняютъ имъ великую скорбь и преждевременную смерть. Припомнимъ сыновей первосвященника Илія, которыхъ поведеніе было причиною ихъ собственной преждевременной смерти и смерти своего отца. Иногда бываетъ также, что добрые родители, слѣдуя сильной привязанности къ дѣтямъ своимъ, сами уклоняются отъ пути доброй жизни и впадаютъ въ крайности, напримѣръ, предаются корыстолюбію, чтобы обезпечить въ будущемъ потомство. Принимая отъ такихъ родителей дѣтей въ ихъ невинномъ возрастѣ, Господь оказываетъ лишь свое милосердіе и родителямъ и дѣтямъ.

Въ заключеніе остается сказать, что хотя обычный порядокъ вещей таковъ, что прежде должны бы умирать старшіе, а потомъ младшіе, но въ смерти никто не воленъ, и на самомъ дѣлѣ—смерть уноситъ въ могилу бóльшую часть людей,

не достигшихъ старческаго возраста. Поэтому никто не долженъ слишкомъ надѣяться ни на молодость, ни на силу свою. Неопытная молодость нерѣдко подвергается бо́льшимъ опасностямъ, чѣмъ испытанная старость, и тотъ, кто сегодня слишкомъ увѣренъ въ своихъ силахъ, завтра можетъ очутиться близкимъ къ могилѣ. Время жизни нашей всецѣло зависитъ отъ Бога, а потому будемъ располагать жизнь свою такъ, чтобы хотя въ малой степени и къ намъ относились бы слѣдующія слова Божіи, обращенныя нѣкогда къ помазаннику Божію: *воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 90, 16).

Свящ. *Н. Синькевичъ.*

„Скитъ Пречистыя"

у пещеры преподобнаго Ѳеодосія печерскаго въ „Церковщинѣ", на мѣстѣ древняго монастыря „Святыя Пречистыя Гнилецкаго", между селами—Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка (Ѳеодосовка), за Китаевомъ.

Построеніе церкви въ принадлежащемъ Кіево-Братскому монастырю урочищѣ—«Церковщинѣ», начатое въ 1900 году [1]) по мысли преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, и безъ перерыва продолжающееся подъ постояннымъ бдительнымъ присмотромъ просвѣщеннаго начинателя и вмѣстѣ главнаго жертвователя, близится къ концу. Обширный храмъ, въ формѣ базилики, съ двумя боковыми пристройками на югъ и сѣверъ и съ закругленіемъ восточной (алтарной) стороны, украшенный тремя главами, расположенными по длинѣ корабля, совсѣмъ готовъ (нѣтъ еще только иконостаса) и увѣнчанъ блистающими, по-

¹) См. Кіевскія Еп. Вѣд. 1900 г., № 11, стр. 774—776.

крытыми аллюминіемъ, крестами. Храмъ построенъ изъ крѣпкаго дуба и облицованъ кирпичемъ, толщиною въ цѣлый кирпичъ, а внутри оштукатуренъ; полъ изъ дубовыхъ досокъ. Большія окна даютъ много свѣта. Притворъ съ колокольней въ три яруса; средній предназначенъ для храненія церковнаго имущества, а въ верхнемъ будутъ повѣшены колокола. Освященіе сего храма имѣетъ быть совершено весною, въ началѣ мая 1902 г. Освященъ онъ будетъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, ибо есть основаніе предполагать, что и въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ былъ Рождество-Богородичный храмъ. Новая церковь, выстроенная на мѣстѣ древней, занимаетъ ровную площадь, какъ вѣнцомъ окруженную высокими горами, покрытыми вѣковымъ лѣсомъ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ храма построенъ помѣстительный корпусъ для братіи, имѣющей составить общежитіе монашеское въ семъ скиту, вручаемомъ небесному покровительству Пречистой.

Все урочище «Церковщина» принимаетъ благоустроенный видъ. При въѣздѣ выстроены красивой архитектуры каменныя, трехкупольныя св. врата. У вратъ строится, кромѣ келліи для вратаря, каменная гостинница. Отъ вратъ среди лѣса проложена новая широкая дорога въ гору къ храму и скиту; дорога эта теперь пока выровнена, а со временемъ будетъ шоссирована. У подъема въ скитъ, на полугорѣ, находится прудъ, питающійся ключами, изъ которыхъ одинъ, по древнему преданію, носитъ названіе колодезя св. Антонія. Въ холмѣ, надъ колодцемъ св. Антонія, находятся древнія пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе лѣсниковскія). Пишущему эту замѣтку Господь привелъ 19 августа с. г. посѣтить эти пещеры. Проводникъ—экономъ Братскаго монастыря о. Іоаннъ—подвелъ къ южному входу въ пещеры, имѣющему видъ входа въ подгорный погребъ, съ наружнымъ деревяннымъ навѣсомъ. Перекрестившись, зажгли мы восковыя свѣчи и двинулись по подземному жилищу пещерныхъ отшельниковъ, какъ-бы по подземному корридору, шириною около полутора аршинъ,

а высотою въ сажень. Песчано-глинистыя стѣны и сводъ по мѣстамъ осыпались, и комья земли лежали на нашемъ пути. Двигаясь медленно, при мерцающемъ свѣтѣ восковыхъ свѣчей, приблизились мы къ тому мѣсту, гдѣ, по обѣ стороны хода, увидѣли небольшія три келліи. Каждая келлія—не болѣе 2-хъ аршинъ ширины и 3-хъ длины; въ каждой келліи у стѣны лежанка (земляное ложе). Здѣсь пещерный ходъ раздѣляется. Въ пунктѣ раздѣленія хода на два особые находится болѣе обширное помѣщеніе, несомнѣнно, церковь, въ которой, при выемкѣ земли, у восточной стѣны оставленъ столбъ материка. Столбъ этотъ на высотѣ $1^1/_4$ аршина отъ основанія разрѣзомъ на крестъ раздѣленъ на 4 столба, образуя, такимъ образомъ, престолъ съ киворіемъ. На лѣвой сторонѣ церкви выдѣлана въ стѣнѣ ниша въ томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ устрояется жертвенникъ. Церковь эта имѣетъ большое сходство съ Лаврскими пещерными церквами, да и сами пещеры, кстати сказать, напоминаютъ Лаврскія, разумѣется, только въ болѣе первоначальномъ видѣ. Въ келліяхъ и въ церкви сохранилось на стѣнахъ нѣсколько вырѣзанныхъ желобообразныхъ крестовъ, несомнѣнно, принадлежащихъ древности; кресты—четырехконечные, на постаментахъ, вышиною въ $^1/_4$ аршина. Надъ верхнею перекладиною отчетливо начертано уставными буквами: іс. хс. съ титломъ, а на крестѣ въ церкви, подъ поперечной перекладиной, имѣется надпись: ніка.

Осыпавшаяся земля не дозволила намъ пойти по пещерамъ далѣе, и пришлось обратно возвратиться тѣмъ-же путемъ. При выходѣ изъ пещеръ проводникъ указалъ намъ входъ въ видѣ ямы въ нижній рядъ пещеръ, но спускаться туда было небезопасно.

Выйдя изъ южнаго входа, мы направились къ юго-восточному; но отсюда проникнуть въ пещеры было нельзя, такъ какъ входъ этотъ былъ закрытъ досками по причинѣ осыпавшейся рыхлой глинистой почвы. Оставалось только съ высоты этого

пещернаго входа полюбоваться красотой открывавшагося отсюда вида на прибрежье Днѣпра и на лаврскую гору.

Теперь признано, что начало пещерамъ въ Церковщинѣ, между селами—Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка, положилъ преподобный Θеодосій Печерскій. Въ Кіево-Печерскомъ патерикѣ, въ житіи преподобнаго Θеодосія, разсказывается: «По вся лѣта, на постъ святыя четыредесятницы, отхождаше преподобный отецъ нашъ Θеодосій въ пещеру (идѣже и честное тѣло его потомъ положено бысть) и тамо затворяшеся единъ до наступающія цвѣтоносныя недѣли: въ пятокъ же, прежде тоя недѣли, во время вечерни прихождаше ко братіи... баче многажды преподобный отъ сея пещеры, въ ней же братіямъ вѣдущимъ затворяше себе, воставъ нощію, никомуже вѣдущу, отхождаше во едино монастырское село и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровеннѣмъ мѣстѣ, Богу единому вѣдущу, пребываше единъ; оттуду же паки въ нощи предъ пяткомъ, предваряющимъ цвѣтоносную недѣлю, прихождаше въ первую пещеру, и тако отъ тоя въ пятокъ исхождаше къ братіи, яко тѣмъ мнѣти ту ему пребывати чрезъ вся постныя дни». (Лист. 76 и на обор.). Сохранившіяся съ глубокой старины преданія лаврскія указываютъ это «монастырское село» и бывшую въ немъ «пещеру въ сокровеннѣмъ мѣстѣ» именно въ Церковщинѣ: «отхождаше той (т. е. препод. Θеодосій) въ пещеру на село Лѣсники», такъ замѣчено на полѣ вышепреведенной выдержки изъ патерика.

Село *Лѣсники* лежитъ по близости отъ Церковщины, въ разстояніи менѣе версты. По близости же отъ этой мѣстности лежитъ и другое село—*Ходосовка*. Не Ходосовка-ли, носящая названіе, несомнѣнно, отъ имени преподобнаго Θеодосія (Ходосовка, по малороссійски Хведосовка,—Θедосовка—Θеодосіевка) и есть то «монастырское село» у пещеры преподобнаго «въ сокровеннѣмъ мѣстѣ», которое указывается въ приведенномъ мѣстѣ патерика?... Жители села Ходосовки относятъ къ своему селу разсказъ, заключающійся

въ патерикѣ, въ житіи препод. Ѳеодосія, что, когда однажды разбойники хотѣли ограбить «село Печерскаго монастыря», то оно съ своими убогими хижинами и плетнями показалось ночью разбойникамъ городомъ, окруженнымъ неприступными стѣнами. «Сице бо благій хранитель Богъ оградилъ вся содержанія монастырская молитвами уповающаго на Него преподобнаго Ѳеодосія, иже по вся нощи обхождаше монастырь свой, молитву творя, и тою аки твердою стѣною ограждая его со всѣми содержимыми отъ него» (листъ 71 на обор.). Значитъ, согласно мѣстнымъ преданіямъ, Ходосовку нужно признать селомъ Печерскаго монастыря, ограждаемымъ особымъ покровительствомъ преподобнаго Ѳеодосія еще при жизни его. Вокругъ села Ходосовки существуетъ нѣсколько древнихъ могилъ, къ югу отъ села—древній замокъ, а съ запада къ селу примыкаетъ таинственный валъ, окружающій огромное городище, вдоль коего на протяженіи 5 верстъ течетъ рѣка Вета[1]). Такой характеръ мѣстности, окружающей с. Ходосовку, располагаетъ къ этому именно селу и мѣстности относить еще слѣдующій разсказъ Георгія сына Симонова (Шимона—варяга), находящійся въ печерскомъ патерикѣ, какъ живой примѣръ, что молитва преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ «и въ селѣхъ церкви тоя (обители Пресвятыя Богородицы-Лавры) заступаетъ». «Егда бо пріидохомъ на Изяслава Мстиславовича съ Половцы, видѣхомъ градъ высокъ издалече, и абіе идохомъ на него: но никтоже знаяше, кій то есть градъ. Половцы же бившеся у него, мнози язвени быша, и бѣжахомъ отъ града того. Послѣди же увѣдахомъ, яко село есть Пресвятыя Богородицы, обители печерскія, града же николиже тамо бѣ, ниже тіи сами живущій въ селѣ томъ разумѣша бывшаго, но изшедше заутра, видѣша кровопролитіе и почудишася тому» (листъ 97).

---

[1]) Л. Похилевичъ. Сказанія о населенныхъ мѣстн. Кіевск. губ. Кіевъ, 1864 г. стр. 34.

Итакъ, вотъ на основаніи какихъ преданій должно признать, что начало пещерамъ въ «Церковщинѣ» положилъ преподобный Ѳеодосій Печерскій, совершавшій здѣсь, по близости отъ «села Богородицы» (т. е. Лѣсниковъ или Ходосовки), «въ сокровеннѣмъ мѣстѣ» свои великопостные подвиги.

Ни въ лѣтописяхъ, ни въ патерикѣ печерскомъ нѣтъ указаній о времени устроенія монастыря въ этомъ «селѣ Богородицы». Но съ начала 16 вѣка въ актахъ упоминается о существовавшемъ въ этой мѣстности монастырѣ—«Святое Пречистое Гнилецкомъ», запустѣвшемъ послѣ нашествія татаръ.

Гнилецъ въ 16 вѣкѣ входилъ въ составъ имѣній Софійскаго намѣстничества, т. е. Кіевскаго митрополитантскаго дома, и сперва долго находился только въ временномъ (арендномъ) владѣніи Выдубицкаго монастыря, а потомъ универсалами гетмановъ—Богдана Хмѣльницкаго (мая 25 дня 1654 г.), Юрія Хмѣльницкаго (мая 3-го дня 1669 года) и Петра Дорошенка (1670 г., декабря 19), утвержденъ «со всѣми его принадлежностями» съ непосредственномъ владѣніи Выдубицкаго монастыря [1]).

Въ восьмидесятыхъ годахъ 18-го столѣтія Гнилецъ отошелъ въ составъ государственныхъ имуществъ, а съ 1835 года, по ходатайству настоятеля Кіево-Братскаго монастыря Иннокентія (Борисова), впослѣдствіи архіепископа, съ Высочайшаго соизволенія переданъ во владѣніе Кіево-Братскаго монастыря.

Вслѣдствіе отсутствія точныхъ лѣтописныхъ данныхъ о времени возникновенія Гнилецкаго монастыря и начальномъ періодѣ его существованія, профессоръ П. А. Лашкаревъ пред-

---

[1]) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича т. II, Кіевъ 1877 г. стр. 298—299, 303—304.

полагаетъ, [1]) что монастырь этотъ основанъ въ велико-княжеское время (въ до-татарскую пору) Кіево-Печерскою лаврою или вышедшими изъ нея любителями пустыннаго житія.

Въ періодъ расцвѣта монастыря Богородицы (Кіево-Печерской лавры) «село Богородицы» (у пещеры преп. Ѳеодосія въ Лѣсникахъ), сдѣлавшись центромъ загородняго монастырскаго хозяйства, вызвало постройку тамъ церкви, съ образованіемъ при ней, для занятой хозяйственными работами братіи, монастырскаго общежитія, въ видѣ отдѣленія «монастыря Святое Пречистое». Монастырь этотъ и церковь были разрушены татарами, хотя остатки церкви существовали еще въ 17 вѣкѣ. Поэтому-то у окрестныхъ жителей все урочище и получило названіе «Церковище» или «Церковщина».

Профессоры Кіевской дух. академіи, П. А. Лашкаревъ и В. З. Завитневичъ, при раскопкахъ этого церковища, нашли немало цѣнныхъ по своей древности предметовъ,убѣдившихъ обоихъ почтенныхъ изслѣдователей, что церковь была построена на этомъ мѣстѣ до нашествія татаръ. Кирпичъ, какой въ значительномъ количетвѣ удалось найти въ Церковщинѣ профессору П. А. Лашкареву, имѣлъ обычную въ древнихъ Кіевскихъ сооруженіяхъ форму плитъ отъ 6 до 7—8 вершковъ въ длину и ширину и до вершка въ толщину. Но вмѣстѣ съ кирпичемъ этой древнѣйшей формы въ значительномъ количествѣ встрѣчался кирпичъ, употребляемый въ болѣе позднее время для необходимыхъ поправокъ древняго времени, и который былъ употребленъ также въ перестройку южнаго абсида (алтарной части) Великой лаврской церкви. Присутствіе такого кирпича можетъ служить указаніемъ, что, построенная до нашествія татаръ, церковь поддерживалась и поправлялась и послѣ Батыева раз-

[1]) Рефератъ проф. П. А. Лашкарева—„Дача Кіево-Братскаго монаст. Церковщина",—читанный въ засѣданіи церк. археолог. общества при Кіевской дух. академ. 15 февр. 1899 г., стр. 5.

грома, и если запустѣла окончательно «отъ татаръ», то уже послѣ нашествія на Кіевъ Едигея (въ 1446 г.) или Менгли Гирея (въ 1480 году). Профессору В. З. Завитневичу, присутствовавшему при вырытіи рвовъ подъ фундаментъ теперешней церкви, удалось также добыть [1]) нѣсколько цѣлыхъ кирпичей древнѣйшей (великокняжескаго времени) формы. Имъ же найдено нѣсколько ценинныхъ плитокъ, которыми, повидимому, вымощенъ былъ полъ церкви. Плитки эти вполнѣ напоминаютъ таковыя же плитки древне-кіевскихъ церквей: Великой-лаврской, Десятинной и Василіевской. Онѣ покрыты цвѣтною глазурью—желтаго, синяго и темно-коричневаго цвѣтовъ. Найдено также нѣсколько кусковъ штукатурки краснаго, желтаго, темно-синяго, зеленаго и свѣтло-голубого цвѣта; на нѣкоторыхъ кускахъ штукатурки замѣтны слѣды ясно очерченной каймы. При выемкѣ земли оказалось также много человѣческихъ костей, но безъ гробовъ и безъ слѣдовъ погребальныхъ ямъ. Костп эти, при внимательномъ изслѣдованіи ихъ положенія, не производятъ однако-же впечатлѣнія случайно набросаннаго мусора; большею частію это болѣе или менѣе цѣльные костяки, которымъ недостаетъ лишь нѣкоторыхъ частей, напримѣръ, головы, рукъ и др. членовъ, находимыхъ тутъ-же по сосѣдству. Вообще, наблюдатель вынесъ такое впечатлѣніе, что эти кости принадлежатъ людямъ разныхъ возрастовъ и половъ, погибшимъ одновременно, напр. во время войны. Вѣроятно слѣдующее предположеніе, что, при нашествіи татаръ, думали укрыться въ церкви, но здѣсь укрывшіеся и были преданы смерти съ разрушеніемъ самой церкви.

Итакъ, археологическія розыски въ Церковщинѣ подтверждаютъ отмѣченныя уже преданія о ней, сохранившіяся какъ въ патерикѣ печерскомъ, такъ и у окрестныхъ жителей.

---

[1]) Кіевлянинъ 1900 г. № 152, Іюня 3.

Съ разореніемъ монастыря и церкви урочище «Церковщина» постепенно запустѣвало; предавались забвенію и пещеры, бывшія здѣсь; вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ.

Эту-то преданную забвенію мѣстность,—Пироговку, какъ она называлась нѣкоторыми, полюбилъ бывшій ректоръ Кіевской дух. академіи Иннокентій Борисовъ.

«Каждый разъ, какъ пріѣду въ Пироговку», разсказывалъ Иннокентій студенту священнику, о. Гапонову [1]), «особливо весною и лѣтомъ, первымъ моимъ и любимымъ дѣломъ было ходить по лѣсамъ. Мѣста здѣсь вообще хороши. Но одно изъ нихъ особенно обратило на себя мое вниманіе. Оно извѣстно подъ названіемъ *Гадючаго лога*, видно, оттого, что въ немъ дѣйствительно водится много змѣй....

Разъ,—это было весною (около 1835 года),—прихожу я къ Гадючему логу, смотрю, близъ колодца разложенъ огонь; по лѣсу бродитъ скотъ; пастуховъ, однако-жъ, не видно. Гдѣ-жъ это они? Стою и думаю себѣ; вдругъ услышалъ я говоръ мальчиковъ. Я обратился туда, откуда слышался мнѣ говоръ, и увидѣлъ на холму трехъ мальчиковъ. Я пошелъ къ нимъ; смотрю—ихъ тамъ нѣтъ. Взошелъ на самый холмъ, нѣтъ; обошолъ холмъ вокругъ, смотрѣлъ туда и сюда, все ихъ нѣтъ. Что это за диво? Между тѣмъ, по правую сторону, при спускѣ съ холма, я увидѣлъ взрытую землю; подошелъ туда, вижу, какая-то нора. Я тотчасъ догадался, что мальчики здѣсь скрылись. Моя догадка вскорѣ оправдалась: голоса мальчиковъ послышались въ норѣ. Я уклонился нѣсколько въ сторону, чтобы дать время выйти имъ оттуда (впослѣдствіи оказалось, что они, увидѣвъ меня, испугались, да со страха и скрылись въ нору). Дѣйствительно одинъ изъ мальчиковъ выползъ изъ норы. Я постарался приласкать его, далъ ему монету

---

[1]) Свящ. Т. Буткевичъ.—„Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій". СПБ. 1887 г., 121—123 стр.

и спросилъ, гдѣ же прочіе его товарищи. «Тамъ, въ ямѣ», отвѣчалъ онъ. «А что-жъ это за яма? Глубока-ли она? Не лисьи ли это норы?» «Ні, се, кажутъ, печеры». «Печеры!.. Позови-ка своихъ товарищей, скажи имъ, чтобы они меня не боялись; я добрый человѣкъ». Выползли, наконецъ, и тѣ. Для ободренія ихъ, я и этихъ надѣлилъ деньгами. «Скажите-жъ мнѣ теперь, хлопцы, можно ли и мнѣ туда слазить?»—«А чомъ не можно? можно!»—«Да вѣдь тамъ темно? Ничего не увидишь?»—«Да-къ що-жъ, що темно, мы визмемо съ собою огню, наберемо сухихъ трисочокъ, засвитимъ и пійдемъ. Мы все такъ робимъ».—«Ну, сдѣлайте-жъ это сейчасъ». Они тотчасъ побѣжали, насбирали сухихъ щепокъ, гдѣ-то нашли нѣсколько соломы, принесли и огня. «Да вы, паноче, сказалъ одинъ изъ мальчиковъ, скиньте съ себе одежу; вона така хороша, якъ небудь замараете?» Въ самомъ дѣлѣ, я послушался и скинулъ съ себя рясу.—«Господи благослови!» Спустились ползкомъ въ нору, зажгли огонь. Одинъ изъ мальчиковъ пошелъ впередъ, я за нимъ, двое за мною. Какъ же я удивился! Лишь прошли мы шаговъ нѣсколько, я увидѣлъ, что это въ самомъ дѣлѣ пещеры, точно такія, какъ и въ Лаврѣ, судя по ихъ улицамъ или проходамъ. Дальше я уже не ходилъ, предоставивъ другому времени запастись свѣчею и разсмотрѣть ихъ какъ слѣдуетъ. На другой или на третій день я снова пріѣхалъ въ Пироговку, пришелъ сюда, нашелъ, по уговору, тѣхъ же мальчиковъ. Они ожидали меня уже не съ боязнію, а съ радостію. Мы тотчасъ приступили къ дѣлу: опять ползкомъ спустились въ пещеры. (Проходъ въ нихъ отъ времени заваленъ и заросъ кустарникомъ; оставалось одно лишь небольшое отверстіе). Зажгли свѣчи и пошли уже спокойно разсматривать пещеры. Оказалось, что весь холмъ (въ объемѣ своемъ холмъ будетъ саженъ около пятнадцати и покрытъ мелкимъ лѣсомъ) изрытъ пещерами; улицы или проходы идутъ извилисто, въ разныя стороны, и потомъ сходятся къ одному какому-либо мѣсту, напримѣръ, къ церкви или къ трапезѣ. Я замѣтилъ и другой

выходъ изъ пещеръ на другую сторону холма, но онъ совсѣмъ заваленъ землею. Вотъ какую рѣдкость нашелъ я въ Гадючемъ логу».

Какъ цѣнилъ значеніе этой находки самъ Иннокентій, свидѣтельствуютъ слѣдующія его слова: «Лаврскія пещеры, говорилъ онъ, много измѣнены чрезъ расширеніе и повышеніе, конечно, ради богомольцевъ, а вотъ эти—настоящія, подлинныя, какъ были ископаны святыми отшельниками,—почемъ знать?—можетъ быть самими преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, или по крайней мѣрѣ, близкими къ нимъ современниками».

Впослѣдствіи Иннокентій предпринялъ нѣкоторыя мѣры къ поддержанію пещеръ и благоустройству мѣстности, но, за переводомъ на самостоятельную каѳедру, опять «Церковщина» на долго оставалась безъ надлежащаго благоустройства. И только теперь наступилъ часъ вывода изъ забвенія столь знаменательнаго мѣста въ древней церковной жизни Кіева, благодаря просвѣщенной заботливости нынѣшняго настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, ректора Кіевской духовной академіи, преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго и усердію къ дѣлу намѣстника Братскаго монастыря—архимандрита Антонія.

Надѣемся, скоро—скоро опять оживетъ духъ благочестія на мѣстѣ «села Богородицы»; опять поселятся здѣсь иноки и у пещеры преподобнаго Ѳеодосія печерскаго будутъ назидаться сами и богомольцевъ назидать воспоминаніями о «великопостныхъ» подвигахъ сего Россійскаго иноначальника и обитавшей на семъ мѣстѣ братіи обители «Святое—Пречистое—Гнилецкія», нѣкогда славной и прославленной вышедшими изъ нея дѣятелями даже на поприщѣ устроенія гражданскаго, какъ напр., преподобный Герасимъ—основатель города Вологды—постриженикъ Гнилецкаго монастыря.

На построеніе церкви и благоустройство—«Церковщины» пожертвованы: преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, разновременно 3100 р., братіей Кіево-Братскаго мона-

стыря—сумма, достаточная для покупки 40000 кирпича; Кіево-Печерской лаврой—50000 кирпича, архіепископомъ Волынскимъ Модестомъ—500 р., преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ—200 руб., преосвященнымъ Нафанаиломъ, пребывающимъ въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ—200 р., намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры—архимандритомъ Антоніемъ—100 руб., и другими; всего пожертвованій поступило доселѣ свыше 6000 руб.

Израсходовано на постройку церкви и дома болѣе 18 тысячъ рублей. Но требуются еще значительныя средства—на устройство иконостаса, пріобрѣтеніе утвари и колоколовъ для новой церкви, а самое главное—необходимы средства на приведеніе пещеръ на первый разъ хотя въ такой видъ, чтобы въ послѣдующее время не могли онѣ подвергаться разрушенію.

Возстановители священной старины возлагаютъ надежду на дальнѣйшее поступленіе доброхотныхъ пожертвованій, при пособіи бывшихъ питомцевъ Кіевской духовной академіи и духовенства Кіевской епархіи.

Священникъ *І. Троицкій.*

Откуда произошло названіе села—Піи.

По словамъ г. Похилевича [1]) село Піи получило свое названіе отъ одного изъ словъ народной поговорки, опредѣлявшей разгульную жизнь Каневскаго старосты Николая Потоцкаго, въ староствѣ коего оно числилось въ 18 вѣкѣ. Вотъ эта поговорка: „Мыколай Потоцкій з' Приська піе пыво“. Отъ слова „піе“ село будто бы и получило свое названіе. Но, по нашему разумѣнію, оно получило названіе не отъ слова

---

[1]) Скав. о насел. мѣстностяхъ Кіевск. г. стр. 587 Похилевича.

поговорки, а отъ собственнаго имени Пій, чему служитъ доказательствомъ слѣдующій историческій фактъ.

Въ сентябрѣ 1625 года гетманъ Конецпольскій посланъ былъ своимъ правительствомъ съ войсками и обозомъ къ м. Крылову для усмиренія возставшихъ противъ него запорожскихъ казаковъ. Во время похода экспедиціею былъ веденъ дневникъ, въ которомъ записывались: мѣста, гдѣ войска останавливались для отдыха, время перехода войска отъ одной стоянки до другой и болѣе важныя произшествія. Въ этомъ дневникѣ, между прочимъ, сказано: „9-го октября утромъ обозъ двинулся (отъ м. Ракитиной) и сталъ надъ Кагарлыкомъ въ трехъ съ половиною миляхъ, а 10-го обозъ шелъ 3 мили и стоялъ надъ урочищемъ Піевомъ" [1]), куда, по сказанію того же документа, вышла на встрѣчу Конецпольскаго депутація отъ города Канева въ лицѣ его подстаросты и мѣщанъ.

Слѣдующая стоянка войскъ съ обозомъ была за милю [2]) отъ города Канева. Отъ Канева же до села Піевъ, по соображенію мѣстныхъ жителей, будетъ, примѣрно, верстъ 30 и отъ Кагарлыка до того же пункта тоже около 30-ти верстъ,—такое разстояніе отъ того и другого, какое, по разсчету военнаго начальства, войска съ тяжелымъ обозомъ могли пройти въ два дня безъ особеннаго утомленія.

Принимая въ соображеніе сходное съ указаннымъ въ дневникѣ разстояніе отъ м. Кагарлыка по направленію къ Каневу до села Піевъ и отъ села Піевъ до города Канева, а также созвучное съ селомъ названіе урочища—Піево, мы думаемъ, что на этомъ урочищѣ и находится въ настоящее время село Піи.

Изъ того же дневника видно, что Конецпольскій, двинувшись съ войсками и обозомъ отъ м. Кагарлыка къ Каневу,

---

[1]) Кіев. Стар 1889 г. Окт. стр. 55.

[2]) Кажется польская миля равняется 10-ти верстамъ.

прошелъ, въ теченіе дня, три мили и остановился, не уклоняясь отъ дороги въ сторону (не было куда), возлѣ урочища Піево. Очевидно, что это урочище находится вблизи дороги, ведущей въ Каневъ. Гдѣ же теперь эта дорога? Она, выступивъ изъ Кагарлыка, выходитъ съ сѣверовосточной стороны села Піевъ, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ него, на большую дорогу, ведущую въ ту-же сторону въ м. Ржищевъ, а съ юго-восточной стороны, мимо самаго села, въ городъ Каневъ. Дорога эта и теперь называется Каневскою и другой дороги [1]) для передвиженія туда цѣлой арміи, судя по лежащей впереди мѣстности съ оврагами, не могло быть.

Мѣстность, на которой расположился Конецпольскій съ войсками и обозомъ, находится на лѣвой сторонѣ села и по своей обширности для стоянки, хотя бы даже и ста тысячъ войскъ [2]), и движенія ихъ впередъ самая удобная, тогда какъ правая сторона села совсѣмъ неудобна для этой цѣли.

Урочище, гдѣ нынѣ находится село Піи, представляетъ собою большой яръ, въ которомъ, по сказанію мѣстныхъ старожиловъ, во время постройки прежней церкви, произросталъ дубовый строевой лѣсъ, изъ котораго и была построена церковь. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ теперь пробѣгаетъ, такъ тѣмъ болѣе въ то отдаленное время, когда еще не уничтоженъ былъ лѣсъ, пробѣгалъ вдоль урочища ручей, а то, быть можетъ, находились тутъ и настоящіе пруды, устроить которые тогда было весьма легко. Что же касается подножнаго корма то его въ древнее время всюду было въ изобиліи, а въ урочищѣ „Піево“ и тѣмъ больше. Думаемъ, что эти удобства имѣлись въ виду со стороны руководителей экспедиціи, когда они намѣревались расположиться съ войсками и обозомъ на стоянку возлѣ урочища Піево. Всѣ эти соображенія и рас-

---

[1]) Напр. въ село Грушевъ.

[2]) У Конецп. было 33 т-чи войска. Ист. Слов. т. X. стр. 96, изд. 1860 г.

полагаютъ въ пользу той мысли, что урочище Піево и есть то именно мѣсто, гдѣ нынѣ находится село Піи, а другого мѣста съ такимъ названіемъ нигдѣ въ окружности нѣтъ.

Кто былъ Пій владѣлецъ урочища Піева, неизвѣстно. Его именемъ назвать село могъ какой либо его родственникъ въ честь его, но это наши предположенія.

Когда Конецпольскій шелъ мимо Піева въ 1625 г., то Піево еще не было заселено: такъ, покрайней мѣрѣ, располаетъ думать военный журналъ, въ которомъ оно записано урочищемъ, т. е. незаселеннымъ мѣстомъ. Можетъ быть и жило въ немъ одно—или два семейства, обязанныя охранять лѣсъ отъ истребителей,—но не болѣе.

Во всякомъ случаѣ урочище, на которомъ теперь расположено село Піи, было названо Піево раньше, чѣмъ сложилось приведенная г. Похилевичемъ народная поговорка.

Слова этой поговорки: *„піе пиво з' Присъкою“* относятся къ названіямъ селъ: Піи, Пивцы, Прицки, какъ вымышленная копія къ своему подлиннику, имѣющая только кое-какое сходство съ нимъ. Николай-Потоцкій—дѣйствительное лицо и его именемъ названы два села: Николаевка и Потокъ. Народная фантазія, пытавшаяся разгадать названія пяти упомянутыхъ селъ: Піи, Пивцы, Прицки, Николаевка, Потокъ сложила грубую пословицу: „Миколай Потоцкій з Приська піе пиво,“ пользуясь уже существующими названіями селъ и коверкая ихъ: Піи—піе, Пивцы—пиво, Прицки—Приська.

Г. Похилевичъ, соглашающійся съ объясненіемъ названія этихъ селъ изъ словъ упомянутой народной поговорки, въ другомъ мѣстѣ „Сказаній о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“ приводитъ документы конца 17 и начала 18 в.в., въ которыхъ уже упомянуты села: Пѣвцы (Пивцы), Прицки (Пруцки) (стр. 50). Такъ, гетманъ Скоропадскій, выдавая въ 1709 г. Кіево-Софійской каѳедрѣ универсалъ на право владѣнія его Прицками, назвалъ это село Пруцками и теперь

мѣстные поляки называютъ его не Прицками, а Пруцками. Пруцки и Прицки—слова польскія, нашъ народъ передѣлалъ ихъ въ свое малоросійское Приська. Оказывается такимъ образомъ, что не поговорка дала имя названнымъ пяти селамъ, а наоборотъ названія пяти селъ, въ томъ числѣ и названіе Піи, послужили источникомъ для образованія народной поговорки.

Священникъ *Ѳ. Линчевскій.*

Епархіальная хроника.

Пребываніе въ г. Кіевѣ товарища оберъ-прокурора Св. Сvнода, тайнаго совѣтника В. К. Саблера.—13-го октября прибылъ въ г. Кіевъ, изъ Италіи, товарищъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода В. К. Саблеръ. На другой день въ воскресенье Владиміръ Карловичъ Саблеръ посѣтилъ новоустроенную духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ въ храмѣ на литургіи, которую совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи—архимандрита Ѳеодосія и семинарскаго духовенства. 15 октября, въ 6 часовъ утра, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода прибылъ въ больничную—во имя св. Агапита-врача—церковь въ Кіево-Покровскомъ монастырѣ. Выслушавъ раннюю литургію и затѣмъ заупокойную литію, совершенную на могилѣ Августѣйшей Строительницы монастыря, В. К. Саблеръ въ сопровожденіи игуменіи монастыря посѣтилъ женское двухклассное монастырское училище, въ которомъ въ этотъ день 1-й урокъ шелъ по рукодѣлію. Внимательно осмотрѣвъ работы каждой изъ учениц и выразивъ одобреніе, товарищъ оберъ-прокурора изъявилъ желаніе выслушать пѣніе ученицъ на слѣдующій день въ храмѣ. Выслушавъ литургію въ мона-

стырѣ 16 окт. въ $6^1/_2$ ч. утра, В. К. Саблеръ одобрительно отозвался о пѣніи дѣтей во время богослуженія.

15-го октября В. К. Саблеръ посѣтилъ жнескія училища духовнаго вѣдомства. Прибывъ въ $12^1/_2$ часовъ дня въ Кіевское 1-е женское училище духовнаго вѣдомства, товарищъ оберъ-прокурора посѣтилъ училищную церковь, залъ и дортуары, причемъ выразилъ начальствующимъ лицамъ свое удовольствіе по поводу прекраснаго состоянія обновленнаго въ нынѣшнемъ году зданія училища. Интересуясь постановкой преподаванія церковнаго пѣнія въ училищѣ, В. К. Саблеръ выразилъ желаніе услышать хоровое пѣніе ученицъ. Собранныя для этой цѣли въ залѣ воспитанницы 6 и 7 классовъ училища пропѣли херувимсную № 5 Турчанинова, за исполненіе коей удостоились благодарности. Затѣмъ, сказавши воспитанницамъ прощальное слово и пожелавъ имъ съ честью потрудиться, по выходѣ изъ училища, на поприщѣ народнаго образованія, В. К. Саблеръ въ 1 часъ дня отбылъ изъ училища

Въ тотъ-же день товарищъ оберъ-прокурора посѣтилъ 2-е женское училище духовнаго вѣдомства. Обходя въ сопровожденіи начальницы училища и инспектора классовъ всѣ классы во время уроковъ, В. К. Саблеръ знакомился съ постановкою учебнаго дѣла въ училищѣ вообще и также съ постановкою церковнаго пѣнія. Въ старшемъ (6) классѣ воспитанницы, подъ управленіемъ одной изъ нихъ, исполнили нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія и награждены были со стороны В. К. Саблера похвальнымъ отзывомъ. Затѣмъ В. К, Саблеръ присутствовалъ на урокахъ въ образцовой школѣ, гдѣ обученіемъ дѣтей занимаются преимущественно воспитанницы педагогическаго класса подъ руководствомъ преподавателя педагогикй и учительницы школы. Здѣсь В. К. Саблеръ подробно знакомился съ занятіями, предлагая ученицамъ школы вопросы и слушая ихъ чтеніе, занятіе ариѳметикою и

пр. предметами. Въ педагогическомъ классѣ В. К. Саблеръ въ весьма сочувственныхъ словахъ одобрилъ занятія воспитанницъ въ этомъ „благодѣтельномъ для нихъ" учрежденіи и указалъ имъ, что лучшей подготовки для нихъ къ прохожденію учительской службы въ народныхъ школахъ и желать не нужно и что, поэтому, педагогическій классъ является желательнымъ учрежденіемъ при всѣхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. Обращая особенное вниманіе на церковное пѣніе, В. К. Саблеръ высказалъ пожеланіе о сохраненіи въ церковномъ пѣніи величественныхъ напѣвовъ—знаменнаго и Кіевскаго. Послѣ подробнаго осмотра училищной церкви, дортуаровъ и другихъ помѣщеній, В. К. Саблеръ отбылъ изъ училища, выразивъ при прощаніи начальствующимъ свое полное удовольствіе и благодарность за найденные имъ порядокъ, чистоту и вообще благоустройство училища.

Торжественныя богослуженія.—17-го октября, въ день явленія милости Божіей Русскому государству и церкви чудеснымъ спасеніемъ Царскаго Семейства отъ смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ ст. Борки Харьково Николаевской жел. дороги, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія и соборнаго духовенства. Положенный-же благодарственный молебенъ, послѣ литургіи, совершалъ высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго епископа Сельвестра и городского духовенства.

20-го октября, въ день кончины Государя Императора Александра III, въ каѳедральномъ соборѣ позднюю заупокойную литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи о. архимандрита Евлогія и соборн. духовенства. По окончаніи литургіи панихиду совершалъ вы-

сокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго епископа Сельвестра, соборнаго и городского духовенства.

21 октября, въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, въ Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ высокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій— въ сослуженіи ректора семинаріи—архимандрита Θеодосія и о.о. архимандритовъ—Евлогія и Назарія (лаврскаго) и соборнаго духовенства.

Въ служеніи молебствія, кромѣ совершавшихъ литургію, приняли также участіе: преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, о. инспекторъ Кіевской духовной академіи—архимандритъ Платонъ и многочисленное городское духовенство.

Въ указанные дни торжественныя богослуженія совершены были и во всѣхъ градскихъ—монастырскихъ, приходскихъ, домовыхъ—и сельскихъ церквахъ епархіи.

Съѣздъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей Кіевской епархіи.—По благословенію высокопреосвященнаго Θеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 9—12 октября сего года въ г. Кіевѣ состоялся съѣздъ о.о. уѣзаныхъ наблюдателей Кіевской епархіи, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя В. Т. Георгіевскаго. Обсужденію съѣзда были предложены слѣдующіе вопросы: 1) о способахъ производства ревизіи школъ наблюдателями; 2) о мѣрахъ и средствахъ для поднятія школьнаго дѣла со стороны учебной, воспитательной и административной; 3) выработка общихъ правилъ для администраціи второклассныхъ школъ (организація школьныхъ совѣтовъ и пр.); 4) о наилучшей организаціи ежегодныхъ уѣздныхъ курсовъ для учителей школъ грамоты и церковно-приходскихъ; 5) о способахъ храненія и расходованія школьныхъ суммъ; 6) объ устройствѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній при школахъ; 7) пересмотръ программы и составленіе

годичнаго отчета о.о. наблюдателями; 8) объ учебникахъ, учебныхъ пособіяхъ и проч. Засѣданія съѣзда происходили въ залѣ читальни при Михайловскомъ монастырѣ. Три засѣданія съѣзда посѣтилъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. На этихъ засѣданіяхъ съѣзда Преосвященнымъ были сдѣланы указанія о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ по многимъ вопросамъ школьной жизни, выдвинутымъ потребностями времени, но невсегда правильно рѣшаемымъ уѣздной администраціей школъ, Указанія эти были весьма цѣнны, какъ добытыя и провѣренныя долголѣтнимъ опытомъ. 12 октября съѣздъ представлялся Владыкѣ-Митрополиту. Епархіальный наблюдатель изложилъ при этомъ результаты работъ съѣзда. Владыка одобрилъ постановленія съѣзда и преподалъ участникамъ его благословеніе и благожеланіе трудиться съ усердіемъ и съ пользой для церковно-школьнаго дѣла.

Иноепархіальная хроника.

Къ свѣдѣнію строителей церковныхъ помѣщеній.—Признаемъ полезнымъ познакомить причты и старостъ церквей епархіи съ предложеннымъ Екатеринбургскимъ епархіальнымъ архитекторомъ г. И. Короѣдовымъ *экономическимъ возведеніемъ одноэтажныхъ каменныхъ построекъ по способу Герарда.* Экономическій типъ для одноэтажныхъ построекъ по способу Герарда, причисленныхъ строительнымъ уставомъ къ общему разряду каменныхъ огнеупорныхъ сооруженій, предлагается слѣдующій: стѣны построекъ дѣлаютъ изъ двухъ отдѣльныхъ стѣнокъ, толщиною въ $^1/_2$ кирпича, засыпая промежутокъ между ними какимъ нибудь веществомъ, дурно проводящимъ тепло. (Рыхлая, сухая земля, а также черноземомъ, весьма годны для засыпки, потому что хорошо

удерживаютъ тепло и безопасны отъ огня). Фундаментъ при такихъ стѣнахъ дѣлается изъ сплошной кирпичной или каменной кладки, толщиною не менѣе 1-го аршина. На немъ выводятъ двѣ отдѣльныхъ стѣнки въ полкирпича, съ промежуткомъ между ними до 6-ти вершковъ. Отдѣльныя стѣнки связываются скобами, сдѣланными изъ проволки толщиною въ 2 линіи. Для этого просверливаютъ въ кирпичахъ буравчикомъ дырки въ $^1/_2$ вершка глубиною и въ эти дырки вставляютъ концы скобъ. Можно заблаговременно, при формированіи кирпича, дѣлать въ немъ дырки; но тогда, во время кладки, придется по нимъ загибать скобки, что не такъ удобно, какъ по скобкамъ сверлить отверстія. Длина скобокъ на три вершка болѣе ширины промежутка между отдѣльными стѣнками, скобки для угловъ имѣютъ значительно большую длину. Соединеніе отдѣльныхъ стѣнокъ скобками начинается съ перваго ряда кирпичей и повторяется черезъ каждые 8 рядовъ на девятомъ. Въ каждомъ ряду скобки помѣщаютъ на разстояніи $1^1/_2$ арш. одну отъ другой. Положивъ нѣсколько рядовъ кирпичей, надобно засыпать промежутки приготовленнымъ для этого веществомъ и уколотить его какъ можно плотнѣе. Такимъ образомъ ведется кладка стѣнъ до той высоты, на которой должны быть заложены потолочныя балки. Потолочныя балки лежатъ только на внутреннихъ стѣнахъ, не вдаваясь нисколько въ промежутокъ; кирпичи, на которыхъ лежатъ балки, соединяются скобками съ внѣшнею стѣнкою. Внѣшняя стѣнка выводится выше внутренней на 4 ряда кирпичей или болѣе; потомъ на ней кладутъ кирпичи, свѣшивающіеся для составленія карниза и, наконецъ, на ней же основываютъ кровлю строенія. По окончаніи кладки стѣнъ, надобно все строеніе, снаружи и внутри, выбѣлить густымъ известковымъ растворомъ (молокомъ), которое залѣпитъ всѣ скважины, если-бы таковыя оставались между кирпичами. Для обдѣлки оконныхъ и дверныхъ отверстій приготовляются рамы съ гребнемъ, который входитъ въ проме-

жутокъ между отдѣльными стѣнками. Кирпичи, обнимающіе шпунты, связываются скобками, через каждыя 5 или 6 рядовъ. Наружные подоконники должны быть тщательно закрыты отливами, чтобы вода не могла проникать въ промежутокъ между стѣнками.

Сравнительная стоимость одной квадратной сажени стѣны обыкновеннаго каменнаго строенія, съ внутреннею оштукатуркою и наружною обшивкою, и описаннаго выше, Герардовскаго, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

1 кв. саж. обык. камен. зданія.

Кирпича шт.—1300—12 р. . . .	15 р. 60 к.
Извести пуд. 26—15 к.	3 р. 90 к.
Песку и воды	— 70 к.
Камен. работы	4 р. 50 к.
Штукатурка съ матеріал.	2 р. —
Итого	26 р. 70 к.

1 кв. саж. дерев. строенія.

Бревенъ 3 с. 6 вер. шт. 3—2 р. .	6 р. —
Пакли и конопати	1 р. 60 к.
Плотнич. и камен. работы	2 р. 45 к.
Обшивка съ матеріалами и работою .	4 р. 50 к.
Штукатурка по дер. съ матеріал. и раб.	2 р. 50 к.
Итого	17 р. 5 к.

Безъ обшивки, но съ наружною окраскою, предупреждающею быстрое гніеніе дерева . . . . 13 р. 65 к.

1 кв. саж. Герардовской постройки.

Кирпича шт. 480—12 р.	5 р. 76 к.
Извести пуд. 10—15 р.	1 р. 50 к.

Песку и воды	—	30 к.
Работа	3 р.	—
Сухой земли съ трамбовкою.	—	50 к.
Желѣзн. скобъ съ ихъ загибомъ . .	3 р.	45 к.
Обѣлка строенія съ обѣихъ сторонъ густымъ известковымъ молокомъ	—	60 к.
Итого	15 р.	11 к.

Постройки по способу Герарда весьма распространены въ великороссійскихъ губерніяхъ при возведеніи теплыхъ сельскихъ жилищъ за недостаткомъ средствъ, необходимыхъ для устройства дорого стоющихъ обыкновеныхъ каменныхъ строеній. (Екатеринб. Еп. Вѣд. 1901 г. № 19).

Проектъ устройства ограды къ сельскому приходскому храму. Одинъ изъ священниковъ Саратовской епархіи на страницахъ Сарат. Еп. Вѣд. (№ 16) предлагаетъ вниманію своихъ собратій проектъ устройства ограды къ сельскому приходскому храму, по которому имъ уже и устроена ограда въ с. Я—кѣ Сердобскаго уѣзда, стоимостью въ 350 руб. Ему нужно было около своей церкви устроить ограду и онъ сталъ дѣлать сравнительный подсчетъ деревянной ограды, ограды съ кирпичными столбами и всей каменной ограды. Въ результатѣ, конечно, получилось, что вся деревянная ограда стоитъ дешевле ограды съ каменными столбами и значительно дешевле всей каменной. При этихъ счетахъ и соображеніяхъ онъ такъ былъ занятъ мыслію объ оградѣ, что приглядывался рѣшительно ко всему, что такъ или иначе по своему внѣшнему виду и формѣ напоминало фигуру ограды. Въ такомъ настроеніи онъ однажды остановилъ свое вниманіе на желѣзной рѣшеткѣ окна храма и у него явилась мысль устроить ограду желѣзную на подобіе простой рѣшетки окна.

Для большей наглядности онъ параллельно сдѣлалъ подсчетъ стоимости одного звена ограды какъ деревяной, такъ и желѣзной, при одинаковыхъ, конечно, размѣрахъ. Рисунокъ ограды предполагался самый простой: въ двухъ столбахъ вышиною надъ землею $2^1/_2$ аршина должны быть вставлены четыре поперечныхъ бруска длиною въ 4 аршина съ пропущенными сквозь нихъ прямыми спицами соотвѣтствующей столбамъ высоты и на растояніи 4-хъ вершковъ одна отъ другой Само собой понятно, что деревяныя поперечныя бруски звена должны быть вдолблены въ столбахъ ограды, а желѣзные поперечники должны быть чрезъ тѣ же столбы свинчены каждый съ соотѣтствующимъ ему поперечникомъ въ сосѣднемъ звенѣ желѣзными болтами. Такимъ образомъ получается непрерывное желѣзное сцѣпленіе не исключая, конечно, и дверей, гдѣ сцѣпленіе можетъ быть устроено полуциркульное вверху, поддерживаемое деревянными столбами. При такомъ устройствѣ ограды, если-бы чрезъ нѣкоторый періодъ времени и подгнили нѣкоторые столбы, то ограда во всякомъ случаѣ не разрушилась бы, ее держало бы общее сцѣпленіе, да и столбы было-бы весьма удобно извлечь и вставить новые, развинтивши сначала сосѣднія звенья и потомъ снова свинтивъ ихъ чрезъ новые столбы. Таково въ общихъ чертахъ должно быть, по его проекту, устройство желѣзной ограды.

Что же касается смѣты расходовъ на одно звено, то стоимость звена той и другой ограды можетъ быть выражена въ слѣдующихъ цифрахъ: звено деревянной ограды (стоимость столбовъ одинаковая въ обѣихъ оградахъ, а потому они въ расчетъ не принимаются), 4 поперечныхъ сосновыхъ бруска, 2-хъ вершковъ толщины, въ 3 вершка ширины и 4 аршина длины, стоятъ 2 руб 50 коп., для 16 спицъ, длиною въ $2^1/_2$ аршина, толщиной 1+1 вершекъ, потребуется вершковая доска въ 5 вершковъ ширины и $7^1/_2$ аршинъ длины—стоитъ 1 рубль; работа звена стоитъ 2 руб.; затѣмъ двойная окраска его,

считая матеріалъ изъ дешевыхъ красокъ, и работа стоятъ 1 руб. 50 коп. Итого вся стоимость звена деревянной ограды равняется 7 рублямъ.

Звено желѣзной ограды: 4 поперечника изъ $^3/_8$ дюйма толщ. и $1^1/_2$ дюйма ширины рѣзного желѣза, при 4-хъ аршинной длинѣ, стоятъ 3 руб.; 16 спицъ $2^1/_2$ аршина длины изъ квадратнаго $^1/_2$ дюйма прутка стоятъ 2 руб.; кузнечныя работы стоятъ 1 руб. 25 коп., окраска звена при тѣхъ же условіяхъ, какъ и окраска деревянной ограды, стоитъ 75 коп. Итого стоимость звена желѣзной ограды не превышаетъ стоимости звена деревянной т. е. тоже 7 руб. Цѣны на матеріалъ строителемъ были отобраны изъ магазиновъ с. Бекова, Сердобскаго уѣзда, а на работу отъ мѣстныхъ мастеровъ. А такъ какъ предполагаемая имъ ограда имѣла 42 звѣна, не считая 3 входныхъ дверей, то по этой расцѣнкѣ стоимость всей ограды безъ дверей должна простираться до 300 руб. Если затѣмъ прибавить стоимость этихъ дверей по 7 руб. каждую и 45 дубовыхъ столбовъ въ 22 руб. 50 коп., то общая стоимость всей ограды будетъ приблизительно около 350 рублей. По такому проекту и выстроена была ограда, обошедшаяся до 350 руб.

Правда, такая ограда вышла нѣсколько прозрачна, но эта прозрачность, не принимая во вниманіе даже дешевизны и прочности ограды, составляетъ, по его мнѣнію, ея преимущество въ сравненіи съ другими оградами. Храмъ, находясь въ такой оградѣ, открытъ взорамъ весь до основанія. Его грандіозность и величіе нисколько не затемняются, какъ это бываетъ особенно при высокихъ каменныхъ оградахъ. При томъ же, въ виду часто повторяющихся за послѣднее время кражъ въ сельскихъ храмахъ, такая ограда представляетъ большія неудобства для похитителей-святотатцевъ, укрыться въ случаѣ нельзя, да и второпяхъ перебраться чрезъ ея острые концы спицъ рисковано.

Разумѣется тамъ, гдѣ средства прихода значительнѣе, можно сдѣлать рисунокъ ограды фигурный, а вмѣсто рѣзного полосоваго желѣза, употребленнаго имъ на поперечины ограды, употребить угловое желѣзо, которое гораздо удобнѣе тѣмъ, что не гнется и не провисаетъ. (Астр. Еп. Вѣд. № 17)

Библіографическія замѣтки.

I.

Свящ. М. Лисицынъ. *Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Богословско-психологическій этюдъ. СПБ. 1901 г. цѣна 60 коп. съ пер., стр. 77.*

Книжка священ. М. Лисицына, законоучителя пріюта принца Ольденбургскаго въ С.-Петербургѣ, состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ и заключенія. Авторъ задается цѣлью указать „общіе принципы, которыми слѣдовало-бы руководиться при воспитаніи молодого поколѣнія какъ родителямъ, такъ и педагогамъ“. Цѣль воспитанія онъ ставитъ „въ развитіи въ человѣкѣ образа Божія, заключающагося въ безсмертной душѣ человѣческой, одаренной умомъ, волею и чувствами, и пріобрѣтеніи подобія Божія, состоящаго въ развитіи этихъ свойствъ души человѣческой“.

Весь періодъ воспитанія и обученія авторъ дѣлитъ на 2 меньшихъ періода: „школу матери“ и „школу общественную“, сокращая на половину дѣленіе Я. А. Коменскаго,—и разсматриваетъ ихъ въ трехъ главахъ: 1. Основныя положенія; 2. Школа матери, и 3. Школа общественная. Въ четвертой главѣ авторъ говоритъ о физическомъ воспитаніи. Въ каждомъ изъ двухъ періодовъ воспитанія онъ старательно указываетъ средства къ развитію силъ душевныхъ: ума, сердца и воли, каждой въ отдѣльности, соотвѣтственно съ чѣмъ говоритъ о воспитаніи религіозности, началъ нравственности, эстетическаго

чувства, о выработкѣ характера и т. п. Въ отдѣлѣ о физическомъ воспитаніи авторъ трактуетъ о значеніи для развитія и укрѣпленія тѣла пищи, воздуха, одежды, игръ и разныхъ физическихъ упражненій, при чемъ заявляетъ себя послѣдователемъ системы Фребеля, касается вопроса о предупрежденіи дѣтскихъ болѣзней и проч.

Чтеніе книги оставляетъ весьма пріятное впечатлѣніе. Положенія автора всегда продуманы и нерѣдко прочувствованы; отношеніе автора къ трактуемымъ вопросамъ одушевленное и практическое, если можно такъ выразиться: нерѣдко мысли свои онъ излагаетъ въ видѣ совѣтовъ воспитателямъ съ подробными указаніями (въ отдѣлѣ о физическомъ воспитаніи авторъ указываетъ, напр., даже магазинъ, гдѣ можно пріобрѣтать наилучшія пособія для игръ). Тамъ, гдѣ авторъ говоритъ о религіозномъ воспитаніи, рѣчь его проникнута сердечной теплотою, почему съ убѣдительностью говоритъ прежде всего сердцу. Будучи самъ музыкантомъ, авторъ довольно подробно выясняетъ значеніе эстетическаго воспитанія. Хотя авторъ пользовался трудами Я. А. Коменскаго, К. П. Побѣдоносцева, Тирша и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, но высказанныя имъ мысли являются, большей частью, плодомъ его собственныхъ убѣжденій и личнаго педагогическаго и житейскаго опыта. Впечатлѣніе дополняется живымъ, увлекательнымъ изложеніемъ, носящимъ на себѣ отпечатокъ искренняго желанія придти на помощь воспитателямъ посильнымъ совѣтомъ.

И книжка заслуживаетъ того, чтобы пойти на встрѣчу этому похвальному желанію автора; во всякой семейной и школьной библіотекѣ она будетъ не безполезна: не говоря о тѣхъ, кто въ ней найдетъ новое освѣщеніе какой-либо стороны труднаго воспитательнаго дѣла, она способна оживить интересъ къ этому дѣлу и въ тѣхъ, кто, повидимому, не встрѣчаетъ въ ней ничего для себя новаго.

Шрифтъ книжки очень убористъ; внѣшность—изящна.

II.

Его же. *Обзоръ духовно-музыкальной литературы. 110 авторовъ, около 1500 произведеній.* СПБ. 1901 г. 315 стр. ц. 1 р. 45 к. съ пер.

Всякій хоть немного знакомый съ положеніемъ у насъ церковно-хорового дѣла, знаетъ съ какими, между прочимъ трудностями приходится встрѣчаться регентамъ при составленіи репертуара. Съ одной стороны, регенту приходится считаться съ прихотливыми вкусами приходской публики, которая (въ городахъ въ особенности) отъ пѣнія церковнаго требуетъ разнообразія и не столько молитвенности, сколько музыкальности. Съ другой стороны, регентъ обязанъ подчиняться требованіямъ причта относительно благоприличія въ пѣніи и слѣдованія древне-церковнымъ традиціямъ. Рѣдкіе изъ нашихъ регентовъ обладаютъ достаточнымъ запасомъ знаній и вкуса, чтобы составить свой репертуаръ изъ произведеній, удовлетворяющихъ музыкальному вкусу и вмѣстѣ носящихъ церковный характеръ. Большинство регентовъ, даже состоящихъ учителями церковнаго пѣнія, мало знаетъ наличную духовно-музыкальную литературу, не обладаетъ настоящимъ вкусомъ для надлежащей оцѣнки и выбора изъ знакомыхъ имъ произведеній истинно-церковныхъ и не умѣетъ сообразоваться съ силами своихъ хоровъ. До послѣдняго времени такіе регенты оставались безпомощными и сравнительно недавно стали появляться труды, дающіе имъ возможность улучшить въ указанныхъ отношеніяхъ свое дѣло. Въ ряду такихъ трудовъ вышедшая въ нынѣшнемъ году книга свящ. М. А. Лисицына, имѣющая цѣлью познакомить учителей пѣнія и регентовъ съ новыми произведеніями духовно-музыкальной литературы, должна занять видное мѣсто.

Свящ. М. А. Лисицынъ извѣстенъ, какъ образованный музыкальный критикъ и даровитый композиторъ, имѣющій за

собой свыше—десятилѣтній опытъ разнообразной регентской практики. Въ его „Обзоръ“ вошло почти все находящееся теперь въ книжно-музыкальной продажѣ—около 1500 произведеній. Сюда не вошли произведенія старыхъ композиторовъ —Бортнянскаго, Березовскаго, Давыдова и др., достаточно всѣмъ уже извѣстныя, а также сочиненія, наполовину наполненныя теоріей музыки, какъ напр., „Азбука хорового пѣнія“ С. В. Смоленскаго; не вошли также сочиненія Бахметева, такъ какъ ихъ почти нѣтъ въ продажѣ и большинство ихъ написано прямо для придворной капеллы. Произведенія разбираются въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ; предъ началомъ обзора большинства авторовъ сдѣланъ весьма полезный общій взглядъ на ихъ произведенія и па мѣсто, занимаемое ими въ нашей литературѣ. Затѣмъ двумя—тремя фразами мѣтко характеризуются самыя произведенія.

Для примѣра приведемъ характеристику композиціи перваго автора—Азѣева подъ № 2. „Херувимская (Софроніевскаго распѣва) положена на 3 голоса весьма художественно и рукою умѣлою. Въ ней слышенъ суровый пустынный духъ и исполненіе ея въ нашихъ обителяхъ въ изложеніи Азѣева было-бы весьма желательно. Для школы она не подходитъ потому, что требуетъ скорѣе мужского хора, чѣмъ дѣтскаго. Изъ другихъ композицій Е. С. Азѣева подходитъ къ школьнымъ средствамъ Херувимская—подобенъ „Да молчитъ“. Изложена хотя учено, но весьма просто. Многія мѣста очень художественны. Цѣна 45 коп. въ партитурѣ“.

Рѣдкія техническія выраженія, какъ напр., контрапунктъ, кантусъ фирмусъ и подоб., подробно объясняются. Нельзя не признать весьма удачной мысль автора для удобства справокъ отмѣтить наиболѣе интересныя произведенія знаками: крестикомъ—тѣ произведенія, которыя интересны въ музыкальномъ смыслѣ, но доступны сильнымъ хорамъ; звѣздочкой—пьесы, доступныя хорамъ средней силы и организаціи;

двумя звѣздочками—пьесы, доступныя всякимъ, даже маленькимъ школьнымъ хорамъ.

Рекомендуемъ эту весьма полезную, дѣльную и недорогую (при значительномъ объемѣ и изящной внѣшности) книгу свящ. М. А. Лисицына особенному вниманію регентовъ церковныхъ хоровъ. Она, по нашему мнѣнію, необходима и для библіотекъ уѣздныхъ отдѣленій Епарх. Учил. Совѣта. Получать обѣ книги свящ. Лисицына можно въ СПБ. магазинахъ Юргенсона, Іогансона и Селиверстова (Садовая, 22), а также и у автора: СПБ. пріютъ принца Ольденбуерскаго, 12 рота, д. № 36. (Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ).

Свящ. *М. Ал.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Центральное Управленіе дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, убѣдившись въ большой пользѣ, приносимой сельскому населенію устройствомъ лѣтнихъ пріютовъ-яслей для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей, остающихся во время полевыхъ работъ родителей безъ всякаго надзора, принимало въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣлый рядъ мѣръ,

имѣвшихъ цѣлью содѣйствовать открытію возможно большаго числа пріютовъ-яслей во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Съ этою цѣлью Центральное Управленіе пріютовъ, издавъ особую брошюру о пріютахъ-ясляхъ, разослало большое число экземпляровъ этой книги всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ, уѣзднымъ и сельскимъ попечительствамъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а равно и многимъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ, земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ, помѣщикамъ, земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, причемъ оно рекомендовало устройство яслей и просило объ оказаніи содѣйствія, какъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о пользѣ, приносимой яслями, такъ и къ открытію такихъ заведеній. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, во многихъ губерніяхъ, по почину и при содѣйствіи мѣстныхъ попечительствъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, стали открываться сельскіе пріюты-ясли, изъ которыхъ многіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи названныхъ попечительствъ, а многіе другіе состояли въ вѣдѣніи земскихъ и другихъ учрежденій. Эти пріюты-ясли дали самые отрадные результаты и встрѣтили всеобщее сочувствіе.

Тѣмъ не менѣе, въ Центральномъ Управленіи пріютовъ нынѣ часто получаются заявленія о томъ, что дѣло распространенія сельскихъ яслей повсемѣстно въ Россіи все еще не развивается такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно, и что при новизнѣ этого дѣла препятствіемъ являются, главнымъ образомъ, недостаточное знакомство общества съ порядкомъ устройства и веденія яслей, отсутствіе опытныхъ руководителей для этихъ заведеній на мѣстахъ и неимѣніе необходимыхъ инструкцій и руководствъ для ихъ устройства.

Поэтому въ настоящее время при Центральномъ Управленіи дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы

Маріи и въ непосредственномъ его вѣдѣніи образовался кружокъ лицъ, интересующихся вопросомъ отъ улучшеніи участи безпризорныхъ дѣтей сельскаго населенія и поставившихъ себѣ задачею оказать, подъ руководствомъ Центральнаго Управленія пріютовъ, содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію дѣла устройства сельскихъ яслей въ Россіи, посредствомъ распространенія свѣдѣній о ясляхъ, изданія и разсылки брошюръ и руководствъ, устройства чтеній, организаціи временныхъ курсовъ для подготовленія необходимыхъ руководителей и руководительницъ для яслей, командированія опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ губерніи для устройства яслей и изысканія необходимыхъ для успѣшнаго развитія сельскихъ яслей денежныхъ средствъ.

Въ виду этого Центральное Управленіе дѣтскихъ пріютовъ обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу развитія сельскихъ яслей и желающимъ содѣйствовать этому дѣлу личными трудами или денежными пожертвованіями, или имѣющимъ возможность сообщить по этому дѣлу полезныя свѣдѣнія или печатныя брошюры, руководства или инструкціи,— съ просьбою присылать свои заявленія въ Канцелярію по управленію всѣми дѣтскими пріютами Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., д. 7), въ присутственные дни отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, денежныя же пожертвованія на устройство сельскихъ яслей адресовать въ состоящій при названной Канцеляріи Высочайше учрежденный Главный Комитетъ для бора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., 7).

За редактора неоффиц. части священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Слово о причинахъ смерти въ раннемъ возрастѣ.—„Скитъ Пречистыя“ у пещеры преподобнаго Ѳеодосія печерскаго въ „Церковщинѣ“.—Откуда произошло названіе села Піи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальная хроника.—Библіографическія замѣтки.—Объявленія.

От Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 4 ноября, 1901 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.